Однако во многих случаях стилистическая правка превращается в правку смысловую, которая в свою очередь ведет к изменению текста или затемняет его понимание. Приведем примеры:

Список Арх. С.

Друж. список

Первоначальнейший твой неволник лютою смертию эгинет.

Первоначальнейший твой от невольника лютою смертию згинет.

Следует отметить, что встречаются чтения, общие для всех трех списков и в свою очередь отсутствующие в польском оригинале повести. Сюда относятся все те места, в которых видна идейная обработка текста. Обработка эта начинается уже с первых строк эпиграфа, который в польском тексте звучит «społecznie na turka idzcie», а в русских списках — «вкупе на турка идите, христиане».

Фразу «zadnego sie barzej nie boja jako narodu polskiego» все три списка передают следующим образом: «ниже коего зелнее бояться, якоже московского народа и польского», а фразу: «skąd mu ło przychodziło, ze łeż nigdy nie nacierał na Polskę» передают так: «откуду ему сие приходило, что польский народ некогда с московским полунощным совокупитися имать, и того ради на Польшу не наступал».

Из вышесказанного следует, что идейная обработка текста была проделана на более ранней ступени существования повести, она наличествовала уже в первоначальном тексте перевода, она являлась очень существенной для читателей и переписчиков как в конце XVII, так и в XVIII в. В результате, фразы, говорящие о союзе польского и русского народов, претерпевают меньше всего изменений. Забегая вперед, отметим, что во второй половине XVIII в., а конкретно с 1789 г., начинается новый этап в жизни «Повести об астрологе Мустаеддыне», меняется идейная сторона повести и ее место в литературе.

Когда «Повесть об астрологе Мустаеддыне» попала в Россию? Когда

и в связи с какими обстоятельствами была переведена?

Турецкая тема в русской литературе возникает намного раньше XVII в. Вспомним хотя бы произведения Пересветова «Сказание о царе Константине» и «Сказание о Магмете-салтане». Но предположить возникновение перевода «Повести об астрологе» в конце XVI или в первой половине XVII в. невозможно. Противоречит этому ход исторических событий. Появлению перевода повести, говорящей о совместной борьбе польского и русского народов с Турцией, мог способствовать тот повышенный интерес к турецкому вопросу, какой мы наблюдаем во второй половине XVII в. «С середины 70-х годов XVII в. борьба с Турцией стала главным направлением внешней политики России того времени», — так характеризует этот период М. А. Алпатов в своей работе «Что знал Посольский приказ о Западной Европе». 17

К 70-м годам относится оживление польско-русских отношений, начинается обмен посольствами, ведутся переговоры между правительствами. Вспомним, что в 1672 г. Россия была втянута в войну с Турцией. В 1683 г. польский король Ян Собеский разбил турок у стен Вены, а в 1684 г. была создана Священная лига для борьбы с мусульманской Турцией. В 1686 г. в Священную лигу вступает и Россия. Все эти события не могли не отразиться и в литературе. И действительно, литературе того времени присущи острая публицистичность, злободневность, возникшие под непосредственным впечатлением от пережитого. Ярким примером

¹⁷ М. А. Алпатов. Что знал Посольский приказ о Западной Европе во второй половине XVII в. — В кн.: История и историки. М., 1966, стр. 113.